

На правах рукописи

Нарчук Валентин Сергеевич

**КОММУНИКАТИВНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НА СТРАНИЦАХ О СМЕШАННЫХ
ЕДИНОБОРСТВАХ: КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.19–Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ — 2022

Работа выполнена на кафедре теории германских языков и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Тармаева Виктория Ивановна

Оппоненты: **Ким Лидия Густовна,**
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Кемеровский
государственный университет»,
заведующий кафедрой русского языка и
литературы

Терских Марина Викторовна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Омский государственный
университет им. Ф. М. Достоевского»,
доцент кафедры теоретической и
прикладной лингвистики
Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Алтайский
государственный университет»

Защита состоится 5 октября 2022 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.022.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4, конференц-зал научной библиотеки.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» и на сайте организации www.bsu.ru.

Автореферат разослан «___» августа 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета кандидат филологический
наук, доцент

Е. В. Зырянова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию коммуникативной категории «толерантность» в комментариях на новостных страницах, посвященных смешанным единоборствам. Данный вид коммуникации занимает неизученную исследовательскую нишу, поскольку не был в центре рассмотрения с точки зрения коммуникативной толерантности. Прежде всего, хотелось бы подчеркнуть следующие факторы, формирующие интерес к данной проблеме:

1. Проблема выстраивания толерантных отношений является одной из самых важных проблем современного общества, зачастую находящегося перед выбором между толерантностью и ксенофобией. Толерантность как форма поведения и общения в отношениях с другими людьми противостоит агрессивности, конфликтности, запелляционности, стремлению во что бы ни стало настоять на своем, подавить собеседника, изгнать другое мнение, выражению негативных эмоций. Смешанные единоборства являются видом спорта с самой быстрорастущей популярностью в последние годы. Подобные боевые виды спорта особенно ярко выражают агрессию, конкуренцию и зрелищность, присущие спортивным соревнованиям, транслируемым во многих странах мира.

2. Для социальных сетей характерно широкое использование всех возможностей современных информационных технологий. Следовательно, как представляется, они выступают в качестве модели организации мирового информационного пространства. Социальные сети привлекают интерес исследователей в русле интернет-лингвистики, которые рассматривают социальные сети в качестве новой коммуникативной среды (Н.Е. Аспидова, Н.Ю. Бородулина, Б.Н. Ведешкина, В.Д. Винник, М.С. Гончар, Л.Г. Ким, М.Н. Макеева, Н.Г. Марченко, А.А. Матусевич, Н.А. Мишанкина, С.Ю. Омелянчук, Т. С. Пиянзина, Е.С. Смагина, Л.С. Смирнова, А.А. Селютин, В.А. Чумакова, М.С. Шевченко, И.А. Юрина, и др.).

3. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью коммуникативной среды социальных сетей, в частности, спортивного блока, посвященного смешанным единоборствам. Комментарии на спортивных новостных страницах в социальных сетях не рассматривались лингвистами с точки зрения особенностей формирования и реализации коммуникативной категории толерантности.

4. Актуальность данной работы обуславливается тем, что явление коммуникативной толерантности привлекает интерес исследователей (Б.И. Аболин, В.Н. Базылев, Н.И. Виноградова, А.И. Злагодухин, Е.И. Касьянова, Н. А. Купина, Е. С. Лазарева, О. А. Михайлова, Н. В. Маханькова, В.Ю. Михальченко, И. Милевич, З. Д. Попова, Н. И. Пушина, И. А. Стернин, Е. С. Сумина, В.С. Третьякова, Е. Ю. Шамсутдинова, Т.А. Шаповалова, К.М. Шилихина, Е.А. Широких, J. Blommaert, A. Bohman, P. Brown, D. Castiglione,

J. Dobbernack, M. A. Eger, F. ForsConnolly, R. Forst, M. Hjerm, S. Levinson, C. Mckinnon, T. Modood, J. Verschueren и др.) и требует дальнейшего изучения. Исследование выполнено в русле междисциплинарного подхода, что позволяет выявить когнитивные аспекты формирования толерантности, соотношение коммуникативной толерантности и интолерантности на страницах в социальных сетях, посвященных смешанным единоборствам, выявить функционально-прагматические особенности реализации коммуникативной толерантности в социальных сетях как способа согласования «своего» и «чужого».

Для исследования нами были выбраны новостные страницы социальной сети VK.com и англоязычные публичные страницы социальной сети Facebook¹, посвященные смешанным единоборствам. Для проведения опросов, проверяющих мнение аудитории по вопросам толерантности и восприятия информации в социальных сетях, была выбрана страница «MyLifeis MMA», администрированием которого занимается автор исследования.

Рассматривая коммуникативные категории, участвующие в организации и/или регулировании коммуникативного процесса, исследователи понимают под ними категории речевого общения, которые влияют на процесс коммуникации тем или иным способом: организуют и регулируют речевое общение, отражают представления участников коммуникации об основных правилах ее осуществления. Основным признаком коммуникативных категорий — роль и степень участия категорий в коммуникативном процессе — представляет собой функциональный признак [Захарова, 2001; Стернин, Шилихина, 2001; Панченко, 2010]. Коммуникативная категория толерантности определяет процесс речевого общения и, являясь непосредственно организатором коммуникативного процесса, оказывает существенное воздействие на формирование коммуникативной структуры речевого дискурса, определяет характер протекания речевого общения и имеет полярный член [Стернин, Шилихина, 2001; Михайлова, 2004; Шамсутдинова, 2006; Соловьева, 2008; Селютин, 2009; Исаева, 2011; Шаповалова, 2013].

Используемый в работе подход к исследованию коммуникативной толерантности вписывается в руло лингвоконфликтологии, с ее идеей о том, что толерантность возникает по линии способов снятия конфликтности [Голев, 2003; Чернышова, 2005; Перцев, 2005]. В основу нашего подхода положено понимание толерантности, разработанное Н.Д. Голевым, в соответствии с которым коммуникативная толерантность возникает в ситуации напряженности, проявляясь в качестве промежуточного звена в цепочке развития от конфликта к взаимодействию и как способ существования оппозиции «свой–чужой» [Голев, 2003]. Коммуникативная толерантность как способ снятия конфликтности вызывает интерес исследователей. Подтверждением проявления научного интереса к данной

¹Принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена в России.

проблеме служат коллективные монографии «Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности» [2003] и «Культурные практики толерантности в речевой коммуникации» [2004].

Важной характеристикой толерантности как коммуникативной категории является ее диалогический характер, то есть данная коммуникативная категория оказывается востребованной субъектом для его взаимодействия с другими субъектами [Чернышова, 2005; Шамсутдинова, 2006; Шаповалова, 2013]. Поскольку коммуникативные категории не только организуют и регулируют речевое общение, но и отражают представления участников коммуникации об основных правилах ее осуществления, то следует «рассматривать толерантность в качестве стратегии речевого поведения, как стратегии поиска компромисса и предупреждения конфликтов» [Романова, 2015; Фокина, 2016]. Толерантность как коммуникативная стратегия представляет собой «некую общую инструкцию для каждой конкретной ситуации интерпретации», что характеризует коммуникативную стратегию согласно Т.А. ван Дейку [ван Дейк, 1989].

Осуществляемый нами подход к исследованию коммуникативной толерантности актуализирует основные положения когнитивной модели коммуникации Т.А. ван Дейка, в соответствии с которой «когнитивная модель обработки текстово-речевых материалов или дискурса направлена на выяснение природы ментального образа ситуации» (как называет их сам автор концепции), «необходимого в качестве основы интерпретации текста, а также отвечает на вопросы, каким образом данные ситуационные модели функционируют и как они изменяются». В результате нами была разработана когнитивная структура толерантности, или ментальный образ ситуации, определяемой как проявление коммуникативной толерантности.

В методологическом плане наше исследование вопросов коммуникативной толерантности является функциональным. С позиций функционального подхода языковые единицы соотносятся с объектами, составляющими внеязыковую среду. Функциональная парадигма «возникла на базе структурной лингвистики и представляет собой совокупность разнородных школ, объединённых общим подходом к языку: все представители функционального направления считают, что фундаментальные свойства языка не могут быть описаны и объяснены без учёта его функций» [Шулежкова, 2006]. Функционализм базируется на положениях о том, что язык имеет функции, которые по отношению к самой языковой системе являются внешними и оказывают влияние на внутреннюю организацию языковой системы. С одной стороны, в качестве внешней среды, в которой функционирует языковая система, выступает мир сознания, его структуры, и тогда мы можем говорить о когнитивно-функциональном подходе (ср. концепции Ф. Брюно, И. И. Мещанинова, Т. Б. Алисовой, Н. Д. Арутюновой, А. В. Бондарко, Г. А. Золотовой, Н. Ю. Шведовой). С другой стороны, в качестве внешней среды берётся сфера коммуникации, общения посредством языка, и вычленяется коммуникативно-функциональный

подход. Здесь субъект деятельности коммуникации посредством языковых сообщений считается определяющим фактором (психолингвистика, особенно в версии Московской психолингвистической школы, социолингвистика во многих вариантах, прагмалингвистика).

Мы солидарны с Л. И. Баранниковой и Т. Н. Колокольцевой, полагающими, что в современной лингвистике доминирует функциональная парадигма, или «мегапарадигма», объединяющая в себе собственно функциональный, прагматический и антропоцентрический принципы исследования языка и речи [Антропология языка, 2012].

Данное исследование строится на антропоцентрическом принципе, в соответствии с которым изучение языковых проблем должно производиться в тесной связи с сознанием и мышлением человека. Использование когнитивного и лингвопрагматического подходов при исследовании особенностей общения на спортивных страницах социальных сетей ведет к выявлению смыслового аспекта социального взаимодействия. Когнитивный подход исходит из понимания пользователя страницы как человека анализирующего, интерпретирующего, поскольку тот находится в мире информации, которую надо понять, оценить, использовать. В результате то, как подписчики думают, определяет то, что они чувствуют и как действуют. Лингвопрагматический подход к коммуникации, в свою очередь, позволяет анализировать всю совокупность факторов, которые влияют на результативность общения.

Гипотеза исследования: коммуникативная толерантность является способом организации речевого поведения пользователей социальных сетей, при котором выраженное отношение к «чужому» как объекту негативного отношения меняется на нейтральную или положительную оценочность, свойственную отношению к «своему».

Объектом исследования является коммуникативная толерантность в комментариях пользователей социальных сетей, посвященных смешанным единоборствам.

Предметом исследования выступают особенности формирования и способы реализации коммуникативной толерантности в комментариях пользователей новостных страниц социальных сетей, посвященных смешанным единоборствам.

Цель работы — выявление когнитивно-прагматических особенностей реализации коммуникативной толерантности на страницах в социальных сетях, посвященных смешанным единоборствам.

Поставленная цель требует решения ряда **задач**:

- 1) проанализировать особенности речевой коммуникации на страницах социальных сетей, посвященных смешанным единоборствам;
- 2) описать толерантность как коммуникативную категорию;
- 3) рассмотреть интолерантность как условие возникновения речевой толерантности в рамках оппозиции «свой–чужой»;

4) описать бинарную оппозицию «свой–чужой» как основу коммуникации среди подписчиков страниц, посвященных смешанным единоборствам.

5) описать толерантность как стратегию, функционально обеспечивающую эффективность коммуникации;

6) классифицировать и описать коммуникативные тактики, с помощью которых реализуется стратегия коммуникативной толерантности на страницах о смешанных единоборствах в социальных сетях;

7) провести анализ когнитивной структуры коммуникативной толерантности;

8) провести количественный анализ реализации коммуникативной толерантности/интолерантности в комментариях на страницах, посвященных смешанным единоборствам.

На защиту выставляются следующие положения:

1. Характер речевого общения в социальных сетях зависит от принадлежности коммуникаторов к той или иной группе в соответствии с оппозицией «свой–чужой», которая определяет форму речевого взаимодействия, процесс восприятия и интерпретации сообщений коммуникаторами на страницах, посвященных смешанным единоборствам.

2. Коммуникативная толерантность выступает способом согласования «своего» и «чужого», которое проявляется посредством изменения отношения к чужому как объекту негативного отношения или интенциональной интолерантности на нейтральную или положительную оценочность, свойственную для отношения к «своему» вследствие совпадения аксиологических приоритетов коммуникантов, их психологических и эмоциональных установок.

3. Толерантность выступает коммуникативной стратегией, функционально способствующей эффективному достижению коммуникативной цели путем преодоления исходных негативных интенций адресанта или смягчения эксплицируемой отрицательной оценки. В случаях конфликтных ситуаций в социальных сетях она реализуется с помощью тактик оправдания, согласия, убеждения, переключения внимания, предложения, шутки и отсрочки разговора, в случаях имплицитной интолерантности—тактик благожелательности, непредвзятости, недосказанности.

4. Условиями возникновения коммуникативной толерантности являются как ситуация эксплицитной интолерантности (конфликт, разногласие), так и имплицитная интолерантность (взаимное отрицание ценностей и норм чужого), изначально встроенная в отношения между собеседниками в соответствии с их принадлежностью к той или иной группе (сообществу) в социальных сетях.

5. Когнитивная структура толерантности включает в себя условие возникновения отношения толерантности (изначальную интолерантность), собеседников, воспринимаемых друг другом как представителей разных

полюсов оппозиции «свой–чужой», убеждения собеседников, их мнения и установки, относящиеся к внутренней когнитивной информации, а также способы конструирования отношения толерантности как средства гармонизации/уравновешивания бинарной оппозиции «свой–чужой».

6. Коммуникативная среда страниц о смешанных единоборствах ведет к количественному преобладанию интолерантных комментариев над толерантными, что обусловлено игровой формой коммуникации и агрессивным характером данного вида спорта.

Научная новизна заключается в следующем:

- разработана модель когнитивной структуры толерантности;
- предложены пути осмысления условий возникновения отношения коммуникативной толерантности на страницах социальных сетей, посвященных смешанным единоборствам;
- доказана зависимость преобладания интолерантных комментариев над толерантными от коммуникативной среды страниц о смешанных единоборствах, обусловленной игровой формой коммуникации и агрессивным характером данного вида спорта;
- введены уточненные понятия коммуникативной толерантности и коммуникативной стратегии толерантности;
- предложена классификация коммуникативных тактик, реализующих коммуникативную стратегию толерантности на страницах социальных сетей, посвященных смешанным единоборствам.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в выявлении когнитивно-прагматических особенностей реализации коммуникативной толерантности на страницах в социальных сетях, посвященных смешанным единоборствам. Определяется коммуникативная толерантность как прагматическая стратегия, функционально обеспечивающая эффективность коммуникации. Выявляются коммуникативные тактики, с помощью которых реализуется стратегия коммуникативной толерантности на страницах о смешанных единоборствах в социальных сетях. Осуществляется построение ментальной модели ситуации, определяемой как проявление коммуникативной толерантности, и включающей такие компоненты, как: условие возникновения отношения толерантности (изначальная интолерантность); собеседники, воспринимаемые друг другом как представителей разных полюсов оппозиции «свой–чужой»; убеждения собеседников, их мнения и установки, относящиеся к внутренней когнитивной информации, а также более общие знания о конструировании толерантного общения и о способах конструирования отношения толерантности, как средства гармонизации/уравновешивания бинарной оппозиции «свой–чужой».

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при разработке и преподавании ряда лингвистических дисциплин по проблемам когнитивной лингвистики, прагмалингвистики, лингвоконфликтологии. Практическая значимость

исследования определяется также тем, что материалы диссертации могут найти применение при подготовке студентами выпускных квалификационных работ. Результаты работы также могут быть использованы администраторами различных сообществ в социальных сетях, в особенности спортивных сообществ.

Материалом для исследования послужили два типа текстов. К первому типу принадлежат первичные тексты — 11 000 комментариев к новостным публикациям на страницах, посвященных смешанным единоборствам, периода 2017–2021 гг. (комментарии представлены в авторском виде). Второй тип представляют собой вторичные высказывания как результат интерпретационной деятельности коммуникантов на страницах социальных сетей, посвященных смешанным единоборствам. Высказывания получены на основе серии лингвистических экспериментов — восьми опросов, проведенных среди пользователей исследуемых страниц социальных сетей.

Методами исследования послужили как общенаучные методы (наблюдение, индукция/дедукция, анализ/синтез, систематизация, классификация), так и собственно лингвистические: метод лингвистического описания, качественно-количественный метод (контент-анализ) для выявления взаимозависимости между соотношением толерантных и интолерантных комментариев и коммуникативной средой страниц о смешанных единоборствах, а также для классифицирования и описания коммуникативных тактик, с помощью которых реализуется стратегия коммуникативной толерантности на данных страницах в социальных сетях; приемы когнитивного моделирования, позволяющего разработать модель когнитивной структуры коммуникативной толерантности. В работе использовался экспериментальный метод, позволивший получить вторичные (интерпретирующие) высказывания как материал, позволяющий провести исследование интерпретационной деятельности адресатов посредством интерпретационного анализа.

Апробация основных положений и результатов исследования осуществлялась в форме докладов и выступлений на научных конференциях: международная научно-практическая конференция молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (Красноярск, 2016-18 гг.), международная научно-техническая конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Перспектив Свободный» (Красноярск, 2017 г.), международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2018» и «Ломоносов-2021» (Москва, 2018 г., 2021 г.), международная научная конференция «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения» (Москва, 2020 г., 2022 г.), международный «Форум языков и культур» (Красноярск, 2021г.), международная научная конференция «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск,

2022 г.), международный научный культурно-образовательный форум «Евразия 2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации» (Челябинск, 2022 г.).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной научной литературы и приложений. Общий объем работы составляет 168 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обозначена актуальность диссертационного исследования, названы его объект и предмет, сформулированы цели и задачи, описана степень разработанности исследуемой темы, обоснована теоретическая и практическая значимость работы, охарактеризован изучаемый материал, указаны методы и приемы его анализа, представлена информация о структуре диссертации, изложены положения, выносимые на защиту.

Первая глава ***Теоретические основания изучения категории толерантности в социальных сетях*** посвящена особенностям коммуникативной среды социальных сетей, жанру интернет-комментария, а также теоретическим вопросам, связанным с определением толерантности.

В параграфе **1.1 *Особенности коммуникации в социальных сетях*** выделяется специфика социальных сетей как коммуникативного пространства. Исследование особенностей речевой коммуникации на страницах социальных сетей, посвященных смешанным единоборствам, дало основание утверждать, что коммуникации в социальных сетях характерна повышенная эмоциональность. Одной из проблем общения в социальных сетях является токсичность, проявляющаяся посредством негативных, оскорбительных комментариев. В результате проведенного опроса подписчиков страницы «MyLifeis MMA» мы пришли к выводу о том, что большинство подписчиков хотят, чтобы общение соответствовало нормам вежливости и взаимоуважения, а администрация страницы более тщательно следила за соблюдением правил толерантной коммуникации.

В параграфе **1.2 *Комментарий как основное средство общения в социальных сетях*** выявляется специфика жанра комментариев в интернете и социальных сетях.

Как форма реагирования комментариев представляет собой мнение, то есть дискурсивную позицию говорящего по отношению к воспринимаемому и осмысляемому. Комментарий, прежде всего, является реакцией на основное сообщение, либо на предыдущий комментарий. Этому жанру свойственна экспрессивность и эмоциональность, основанные на скорости реакции пользователей на ту или иную информацию. Комментатор высказывает свое мнение, которое является согласованием увиденного в социальных сетях с имеющейся у него позицией.

Параграф **1.3** посвящен соотношению понятия толерантность с

понятиями вежливость, политкорректность, терпимость.

Политкорректность и вежливость можно назвать признаками и частями принципа толерантности. Толерантность является общим принципом поведения, аполиткорректность проявляется в качестве одного из средств реализации толерантности на практике. Принцип толерантности является идеологической основой политкорректности и политкорректного языка. Политкорректный и вежливый языки являются атрибутами реализации принципа толерантности в коммуникативном пространстве.

Толерантность и терпимость являются схожими, но разными понятиями. Толерантность предполагает активную позицию, попытку осознать разницу между субъектом и объектом толерантности, а терпимость включает в себя только пассивное «терпение». Толерантность основывается на противопоставлении «свой–чужой», а не на категориях терпимости «хорошо–плохо».

В параграфе **1.4** *Культурологические, социологические, гносеологические основы толерантности в аспекте оппозиции «свой–чужой»* раскрываются особенности толерантности в её культурологических, социологических и гносеологических аспектах. В соответствии с культурологическими основаниями толерантность является принципом мирного сосуществования и взаимодействия представителей разных культур и групп, ведущего к конструированию вежливого/дружелюбного сценария межличностного взаимодействия и предотвращению конфликтных ситуаций. Толерантность позволяет посмотреть на другие культуры и социальные группы как на «свои», не относя их признаки к исключительно «чужим», противопоставленным характеристикам «своей» культуры и социальной группы.

В соответствии с социологическими основаниями толерантность служит поддержанию стабильности функционирования и созданию позитивного имиджа сообщества, основы для привлечения в группу новых членов. В социальных сетях социализация членов сообществ может происходить по мере укрепления позитивных характеристик «своей» группы и усиления негативных характеристик «чужой» группы. В таких случаях толерантность призвана служить уменьшению числа конфликтных ситуаций, предотвращению агрессии и противоправного поведения.

Гносеологические основы толерантности состоят в принятии существования разных точек зрения, готовности узнавать эти точки зрения, не осознавая их как исключительно «чужие», открытости к познанию разных элементов культур и общества. Выделяются активная и пассивная толерантности, отличающиеся степенью интереса человека к коммуниканту и его точке зрения. Гносеологические основы толерантности позволяют не просто мирно сосуществовать с другим мнением, но и пытаться понять инаковость собеседника и признать право данного собеседника на собственное мнение во избежание конфликта.

Параграф **1.5** *Психолингвистические основы толерантности*

посвящен лингвистическим исследованиям толерантности.

Мы считаем, что коммуникативная толерантность подразумевает принятие существования «чужого» мнения в процессе коммуникации, проявление интереса к позиции собеседника и уважение к своему коммуникационному партнеру. Она позволяет прийти к достижению компромиссов, к реализации координированных и согласованных когнитивных и речевых действий, согласию, конструированию вежливого сценария межличностного взаимодействия вследствие совпадения аксиологических приоритетов коммуникантов, преодолению и предупреждению возможных коммуникативных конфликтов.

Поскольку в основу нашего подхода положено понимание толерантности, разработанное Н.Д. Голевым, в соответствии с которым коммуникативная толерантность—это способ сглаживания конфликтов [Голев, 2003], мы считаем, что коммуникативная толерантность возникает в процессе изменения установки, характеризующейся изначальной негативной оценкой к другому партнеру по коммуникации как представителю мира «не своего Я». Соответственно происходит трансформация исходного интолерантного отношения (имплицитного или эксплицитного), которое проявляется в качестве начальной фазы формирования результирующей толерантности в ситуации напряженности. Благодаря толерантности происходит развитие конфликта в стадию взаимодействия, что сигнализирует о трансформации изначальной противоположной тенденции к гармонизирующей. Так, отсутствие стремления понять собеседника переходит в стадию наличия подобного стремления, нежелание преодолеть конфликт переходит в желание прекратить конфликт, что позволяет рассмотреть интолерантность как начальное звено толерантности в потенциально конфликтных или конфликтных ситуациях.

В параграфе 1.6 *Интолерантность как условие возникновения речевой толерантности в конфликтных ситуациях* рассматривается антипод коммуникативной толерантности — феномен «интолерантность».

Мы пришли к выводу о том, что коммуникативная интолерантность — форма межличностного взаимодействия, характеризующаяся негативной направленностью, неприятием разных точек зрения, конструированием грубого/нетерпимого сценария межличностного взаимодействия вследствие несовпадения аксиологических приоритетов коммуникантов, их психологических и эмоциональных установок, вербальных и невербальных ожиданий.

Исследуемая нами толерантность может выступать в качестве инструмента урегулирования интолерантных (конфликтных) ситуаций, как коммуникативно-речевая норма посредством использования общепринятых вежливых языковых форм. Толерантность может проявляться как результат готовности пользователя социальных сетей к осознанным действиям, направленным на достижение согласия и равновесия между группами пользователей, имеющих другие ценностные ориентации. Речь в данном

случае идет о толерантности как ситуативной способности личности к сохранению саморегуляции в конфликтной (интолерантной) ситуации и как способность к неагрессивному поведению вне прямой зависимости от действий другого.

Условием возникновения толерантности является как ситуация эксплицитной интолерантности (конфликт, разногласие), так и имплицитная интолерантность (взаимное отрицание ценностей и норм чужого, использование соответствующих языковых средств, таких как частицы, вопросы и гиперболы), изначально встроенная в отношения между собеседниками в соответствии с их принадлежностью к той или иной группе (сообществу) в социальных сетях.

В параграфе **1.7** *Оппозиция «свой–чужой» как основа формирования коммуникативной толерантности* рассматривается бинарная оппозиция «свой–чужой», в рамках которой наиболее полно раскрывается коммуникативная толерантность. Толерантность в рамках оппозиции «свой–чужой» определяется как осознанный отказ от выражения интолерантности в ситуации, когда существует разделение на «своих» и «чужих».

Мы рассмотрели, как бинарная оппозиция «свой–чужой» реализуется на публичных страницах в социальных сетях, посвященных смешанным единоборствам. Сообщество поклонников смешанных единоборств может объединяться вокруг бойцов из России и стран СНГ, но при этом оно делится на поклонников разных бойцов из зарубежных стран. Фанаты спорта образуют более узкие сообщества внутри публичных страниц, где они становятся «своими» друг для друга и чужими для представителей других мини-сообществ – поклонников других бойцов. При этом создание «своего круга» и «мира чужих» осуществляется в соответствии с характером отношений между пользователями страниц и остальными участниками дискурса. Мы определили, что отношения между группами языковых личностей являются подвижными. Эти группы по-разному вербализуют свои коммуникативные намерения: зрители — наблюдатели за спортивными состязаниями, могут перейти в группу фанатов — зрителей, эмоционально оценивающих действия и результаты подготовленности непосредственных участников спортивного события (бойцов).

Рассмотрев теоретические основания изучения категории толерантности в социальных сетях, мы предлагаем следующее рабочее определение коммуникативной толерантности: коммуникативная толерантность выступает способом согласования «своего» и «чужого», которое проявляется посредством изменения отношения к чужому как объекту негативного отношения или интенциональной интолерантности на нейтральную или положительную оценочность, свойственную отношению к «своему» вследствие совпадения аксиологических приоритетов коммуникантов, их психологических и эмоциональных установок.

Глава II *Когнитивно-прагматические особенности реализации коммуникативной толерантности на страницах о смешанных*

единоборствах посвящена тому, как коммуникативная толерантность реализуется в социальных сетях в качестве прагматической стратегии, ведущей к эффективной коммуникации. Нами рассматриваются тактики, с помощью которых толерантность реализуется на страницах, посвященных смешанным единоборствам, а также когнитивные аспекты формирования коммуникативной толерантности и соотношение толерантных и интолерантных высказываний на данных страницах.

Параграф **2.1. Коммуникативная толерантность как прагматическая стратегия** посвящен толерантности как стратегии, позволяющей пользователям социальных сетей более эффективно добиваться своих коммуникационных целей.

Рассматриваемая нами категория коммуникативной толерантности, согласно классификации стратегий О. С. Иссерс [Иссерс, 2012], выступает в качестве коммуникативной стратегии, функционально обеспечивающей бесконфликтное достижение коммуникативной цели – общения, и способствует эффективности коммуникации.

Коммуникативная толерантность предполагает согласование «своего» и «чужого». Толерантность возникает тогда, когда выраженное отношение к чужому как объекту негативного отношения или интенциональной интолерантности меняется на нейтральную или положительную оценочность, свойственную отношению к «своему».

Мы рассмотрели процесс изменения оценочности у подписчиков страниц, посвященных смешанным единоборствам, к представителям «чужого» для себя лагеря. К примеру, следующий подписчик страницы «BestofMMA» напрямую подчеркнул изменившуюся (*всегда нейтрально, но щас зауважал*) оценку бойца Джастина Гейджи после того, как тот объявил о продаже своих вещей для благотворительности:

Всегда нейтрально относился к нему, но щас зауважал (страница BestofMMA)

В нижеприведенном примере фанаты бойца Конора Мак Грегора, на что указывают высказывания «*я хоть и фанат Конора*» и «*Хоть я его фанат*», признают спортивные достижения его соперника – Хабиба Нурмагомедова, чью победу признает подписчик (*Хабиб был сильнее в ту ночь и это факт*):

разве я оправдываю конора ?Хоть я его фанат, но Хабиб был сильнее в ту ночь и это факт (страница BestofMMA)

Оценочность при этом изменяется: возникающее отношение к «чужому» зачастую, как показывает анализ, приобретает смягченную эксплицитную отрицательную или нейтральную оценку, а к «другу» — положительную оценку. Во всех случаях изменения негативной оценочности толерантность проявляется как соблюдение приличий, языковых и речеповеденческих норм и ориентация на кооперацию, вежливость. Примеры демонстрировали нам изменение оценки в соответствии с мнением большинства пользователей, даже если это мнение представителей «другого»

лагеря (фанатов других бойцов). Таким образом, даже пользователи, не являющиеся фанатами бойцов, чье поведение воспринималось большинством подписчиков данных страниц в положительном свете, не вступали в конфликт с «чужим» лагерем.

Вслед за А.В.Радюк, выделяющей функционально-прагматические свойства кооперативных речевых стратегий и тактик, мы утверждаем, что коммуникативная толерантность и тактики, посредством которых она реализуется, обнаруживают такие функционально-прагматические свойства, как:

- целенаправленность и интенциональность, поскольку коммуникант имеет интенцию реализовать цель — общение — в процессе взаимодействия;
- гибкость, так как преобразование смысла в языковую форму представляет собой подстройку под конкретную коммуникативную ситуацию;
- эффективность, поскольку усилия коммуниканта направлены на успешную коммуникацию, которой также способствуют кооперация и компромисс [Радюк, 2013].

В качестве конституирующих признаков коммуникативной толерантности выступает ее когнитивная природа. Стратегии принято рассматривать как когнитивные инструменты интерпретации дискурса [Дейк, Кинч, 1988].

Таким образом, с точки зрения лингвистической прагматики толерантность является коммуникативной стратегией, способствующей эффективному достижению коммуникативной цели путем преодоления исходных негативных интенций адресанта или смягчения эксплицируемой отрицательной оценки. Толерантность как коммуникативная стратегия призвана обеспечить комфортную коммуникацию, проявляющуюся в стремлении найти с «чужим» компромисс. На страницах, посвященных смешанным единоборствам, чужой перестает считаться «чужим» при позиционировании субъектом толерантности и трансформируется в «другого» и «друга».

В параграфе **2.2 Коммуникативные тактики толерантности в ситуациях имплицитной интолерантности** рассматриваются те коммуникативные тактики, которые применяются пользователями страниц в социальных сетях, посвященных смешанным единоборствам, для реализации коммуникативной толерантности в случае имплицитной интолерантности, что способствует эффективности общения.

Тактика благожелательности направлена на поддержание благоприятных отношений между говорящим и адресатом. На примере следующего диалога мы можем увидеть, как использование лексемы «извиняюсь» приводит к выходу из ситуации эксплицитной интолерантности:

- *Может быть, Ник с пенсии выскочит за лёгкими деньгами?*
- *Да его и младший успокоит. 100% нэйт ударник, бен-борец*

- они джитсеры
 - вы видели когда нэйт боролся?
 - смотря что в вашем понимании борьба. У него из 20 побед 12 сабами
 - тогда **извиняюсь**, не прав, хоть мне кажется что он накидает своих не лепых плюх, а не будет возиться (страница BestofMMA)

Тактика непредвзятости направлена на создание имиджа объективного, опирающегося на факты и учитывающего разные мнения коммуниканта. Реализации взвешенной позиции либо переубеждению оппонента может служить параллелизм. В следующем диалоге участник коммуникации на странице «BestofMMA» использует параллелизм (*одно дело..., а другое...*), приводя своего собеседника к согласию с тем, что боец ХамзатЧимаев не должен сравнивать себя с такими боксерами как Мухаммед Али и Майк Тайсон. Таким образом, коммуникативная интолерантность становится триггером к толерантности.

- *Ненавижу болтунов . Хабиб даже когда стал звездой, вёл себя скромнее в 100 раз . А этот ахматсиловецбеспонтовый известен только тем что болтает . Второй Ковингтон, только ещё более мерзкий*

- *пусть болтает, подогревает интерес к бою, что в этом плохого*
 - *так боя то нет никакого. Одно дело когда устраиваешь перепалку с соперником ради публики , а другое когда ты по сути ещё никто , но называешь себя великим , Али , Тайсоном. Это выглядит как дешёвыйпонт*
 - *ну за Али перегнул согласен*(страница BestofMMA)

Тактика недосказанности представляет собой стратегию снятия потенциальных противоречий с адресатом или аудиторией путем предоставления информации, которая не создает ощущение дискомфорта и не ставит под угрозу отношения между сторонами. В следующем примере автор комментария использовал конструкцию «*складывается ощущение*» для того, чтобы выразить мнение, отличающееся от мнения собеседника, но при этом не вступать в эксплицитную интолерантную ситуацию по отношению к бойцу КолбиКовингтону, чье высказывание комментировалось на странице:

- *Ну а дальше сам понял наверно к чему он это говорил... Такую ересь в такой ситуации только полное дно мог сказать.*

- *мда уж. Как людям самим не стыдно такое говорить. Складывается ощущение, что они просто не ценят и свою семью в том числе, так как, к примеру, любящий сын или дочь вряд ли будет смеяться над чужим горем, потому что понимает и сам, что любовь к родителям— очень сильное чувство* (страница BestofMMA)

Мы выяснили, что пользователи страниц в социальных сетях, посвященных смешанным единоборствам, используют тактики недосказанности, непредвзятости и благожелательности для реализации стратегии коммуникативной толерантности в условии существующей имплицитной интолерантности. Данные тактики позволяют не допустить эксплицитного конфликта между подписчиками страниц о смешанных единоборствах.

В параграфе **2.3. Коммуникативные тактики толерантности в конфликтных (интолерантных) ситуациях** рассмотрены тактики, которые пользователи страниц в социальных сетях, посвященных смешанным единоборствам, используют для выхода из эксплицитных интолерантных ситуаций общения в интернете.

Исследование показало, что пользователи страницы «MyLifeis MMA» используют тактики оправдания, согласия, убеждения, переключения внимания, предложения, шутки и отсрочки разговора для завершения конфликтных ситуаций и достижения коммуникативной гармонии. Наиболее предпочтительной в социальных сетях является тактика предложения о завершении диалога. Используя эту тактику коммуникант хочет закончить конфликтную ситуацию, для чего он предлагает временно прекратить отношения. В следующем примере мы видим предложение о завершении диалога (*Всего доброго*):

- *Да заткнись...*

- *листайте дальше, не читайте. Какие проблемы? Или это самореализация за счёт интернетного оскорбления человека, за его спиной? Тогда извините, что пишу вам.*

- *где оскорбления? Или пообщаться не с кем?*

- *мне очень жаль, если для вас слова, которые вы написали, не являются оскорблением. Я думаю все дело в образе жизни, который вы ведёте. Всего доброго.*

Самым непопулярным способом для завершения конфликтных ситуаций является тактика выражения согласия.

Параграф **2.4. Когнитивная структура коммуникативной толерантности** посвящен толерантности как способу избавления от напряжения в коммуникации, специфическим для общения в интернете игровым формам интолерантности, а также позициям коммуникантов, участвующих в коммуникации на страницах, посвященных смешанным единоборствам.

Интолерантность, как эксплицитная, так и имплицитная, проявляемая к чужому, порождает диссонанс, поскольку в соответствии с приличиями, языковыми и речеповеденческими нормами предусматривается толерантное взаимодействие между субъектами.

В результате выполненного исследования было установлено, что когнитивная структура толерантности включает в себя условие возникновения отношения толерантности (изначальную интолерантность), собеседников, воспринимаемых друг другом как представителей разных полюсов оппозиции «свой–чужой», убеждения собеседников, их мнения и установки, относящиеся к внутренней когнитивной информации, а также более общие знания о конструировании толерантного общения (такую информацию, согласно мнению Т. А. ван Дейка и В. Кинча [Дейк, Кинч, 1988], можно рассматривать в качестве «когнитивных предпосылок (presuppositions) конструирования когнитивной модели», в нашем случае модели проявления

коммуникативной толерантности), а также способы конструирования отношения толерантности, как средства гармонизации/уравновешивания бинарной оппозиции «свой–чужой».

В подпараграфе 2.4.1. мы охарактеризовали позиции коммуникантов на страницах в социальных сетях, посвященным смешанным единоборствам. В зависимости от принадлежности к той или иной группе пользователи соотносят остальных пользователей в соответствии с оппозицией «свой–чужой».

Среди них выделяются:

- 1) активные болельщики — фанаты.
- 2) традиционные болельщики, которые могут симпатизировать нескольким бойцам из разных государств. К ним также относятся болельщики, которые меняют свои предпочтения в зависимости от выступления бойцов, ориентируясь на успешность с коммерческой и спортивной точек зрения.
- 3) категория фанатов, которых можно обозначить терминами «хулиганы», «хейтеры», как правило, находящиеся по одну сторону оппозиции — в любой ситуации критикующие бойцов, причисляя их изначально к «миру чужих».

В подпараграфе 2.4.2. мы рассматриваем условия возникновения отношения коммуникативной толерантности.

Спортивная среда определяется соперничающим отношением фанатов разных команд и спортсменов друг к другу. Это выражается и в речи спортивных фанатов, которая зачастую не соответствует принципам коммуникативной толерантности. Спортивные фанаты используют оскорбительную лексику для того, чтобы задеть своих оппонентов по дискуссии.

Смешанные единоборства являются особенно агрессивным видом спорта. Зачастую, бойцы используют оскорбления для того, чтобы подогреть интерес к своим поединкам. Мы пришли к выводу о том, что сами участники поединков влияют на речевое поведение фанатов смешанных единоборств в интернете. Агрессивность спорта и большое количество так называемого «трэш-тока» способствуют интолерантной коммуникации на страницах, посвященных боевым видам спорта. К примеру, после того как Конон МакГрегор оставил на своей странице в Twitter сообщение: «*I run New York*» (я управляю Нью-Йорком), некоторые подписчики его страницы ответили комментариями, содержащими слова-оскорбления (*loser*), и насмешками, строящимися вокруг использованного им слова *run* (*Yourunfromdefendingbeltsaswell; Youcouldn'tevenrunDublin, lol*):

AlosercanneverrunNewYork

(Неудачник никогда не сможет управлять Нью-Йорком)

You run from defending belts as well

(Ты также убегаешь от защиты поясов)

You couldn't even run Dublin, lol. Defendatitle.

(Ты даже Дублином не можешь управлять, лол. Защищай титул)

Было выявлено, что одними из форм снятия «напряжения», вызванного несоответствием интолерантной установки субъекта и необходимостью проявления вынужденного толерантного поведения, выступают троллинг и флейминг, когда субъект прибегает к игровой стратегии. Мы определяем троллинг как провокационное коммуникативное поведение в интернете, нацеленное на побуждение интолерантной реакции. Главной целью тролля является ответная реакция, при этом его изначальное сообщение не обязательно должно нести оскорбления, издевку, или другие черты интолерантных комментариев. Флейминг, в свою очередь, является диалогом, смысл которого заключается в намеренном споре, в котором коммуниканты могут использовать все возможные средства. Пусковым механизмом флейминга обычно является реплика-троллинг, то есть флейминг является результатом эффективной речевой провокации.

Проведенный нами опрос показал, что большинство подписчиков страницы «MyLifeis MMA», посвященной смешанным единоборствам, оставляют негативные комментарии ради развлечения, что указывает на игровой характер данных комментариев. При этом сообщества, посвященные смешанным единоборствам, изначально направлены на игровую коммуникацию, с распределением ролей между болельщиками разных бойцов, учитывая вышеуказанные специфические для интернет-коммуникации игровые стратегии, ведущие к интолерантности (троллинг и флейминг).

Параграф **2.5. Виды коммуникативной толерантности в социальных сетях** посвящен двум видам этого феномена в нашем исследовании.

Коммуникативная толерантность в социальных сетях может быть разделена на два вида: «активная» и «пассивная». «Активная» толерантность выражена высказываниями, в которых пользователи в корректной форме выражают сотрудничество с собеседниками, а «пассивная» коммуникативная толерантность выражается «лайками».

В параграфе **2.6. Соотношение толерантности и интолерантности на страницах о смешанных единоборствах** рассматривается соотношение толерантных и интолерантных комментариев к публикациям, вызвавшим наибольший интерес подписчиков страниц, посвященных смешанным единоборствам.

Для выявления реализации коммуникативной интолерантности в спортивной сфере социальных сетей мы провели количественный анализ комментариев к сообщениям о трех событиях, которые привлекли наибольший интерес зрителей боевых видов спорта в 2018 и 2019 годах: бой Хабиба Нурмагомедова и Конора Мак Грегора, а также пресс-конференция перед боем и решение спортивной комиссии по итогам боя. Нами были рассмотрены комментарии на страницах «BestofMMA» и «PoMorde» в российской социальной сети VK.com и англоязычные комментарии на одной

из ведущих англоязычных страниц, посвященных смешанным единоборствам, в социальной сети Facebook— «MMA News». При этом паблик «BestofMMA» имеет модерацию и набор правил общения, опубликованный на странице.

Рассмотрев комментарии к публикациям по данным темам на странице «Bestof MMA» мы определили, что из 387 комментариев о пресс-конференции с участием КонораМакГрегора и Хабиба Нурмагомедова, 215 комментариев можно назвать толерантными, 120 комментариев — интолерантными, а 48 комментариев нельзя отнести к толерантной или интолерантной коммуникации —они не имеют отношения к восприятию пользователями прочитанного сообщения, не выражают позитивных и негативных эмоций. Это, например, вопросы, ссылки на другие сообщения и сайты, вставленная в комментарии музыка. Самым популярным выражением интолерантности в данных комментариях является использование уничижительных, грубых слов по отношению к бойцам и фанатам бойца, которого не поддерживает коммуникант.

Рисунок 1— Комментарии к пресс-конференции с участием КонораМакГрегора и Хабиба Нурмагомедова на странице «Bestof MMA».

Более половины комментариев (16 из 24), посвященных пресс-конференции Нурмагомедова и МакГрегора, на англоязычной странице «MMA News» оказались интолерантными.

Три комментария на странице «MMA News» нельзя отнести к толерантным и интолерантным (это вопросы и пересказ произошедших событий). Пять комментариев являются примерами толерантной коммуникации.

Рисунок 2— Комментарии к пресс-конференции с участием КонораМакГрегора и Хабиба Нурмагомедова на странице «MMA News».

Затем мы рассмотрели 2098 комментариев на странице «BestofMMA», оставленные к записи боя КонораМакГрегора и Хабиба Нурмагомедова, который прошел 7 октября 2018 г. 117 комментариев нельзя отнести к толерантным и интолерантным. 1360 комментариев к записи боя Нурмагомедова и МакГрегора можно назвать толерантными. Прежде всего это проявление положительных эмоций, связанных с победой бойца, за которого болели пользователи.

621 комментарий, оставленный к записи боя, мы можем назвать интолерантным. Самым популярным выражением интолерантности в данных комментариях является использование уничижительных, грубых слов по

отношению к бойцам и фанатам бойца, которого не поддерживает коммуникант.

Рисунок 3—Комментарии к записи боя КонораМакГрегора и Хабиба Нурмагомедова на странице «Best of MMA».

Мы рассмотрели 73 комментария к бою Нурмагомедова и МакГрегора на англоязычной странице «MMA News». 9 комментариев нельзя отнести к толерантной и интолерантной коммуникации, к примеру, это уточнение названия приема, после которого был завершён бой. 26 рассмотренных комментариев мы относим к толерантным. 38 комментариев, посвящённых бою МакГрегора и Нурмагомедова, на англоязычной странице «MMA News» оказались интолерантными.

Рисунок 4— Комментарии к записи боя КонораМакГрегора и Хабиба Нурмагомедова на странице «MMA News».

Количественный анализ 136 комментариев к записи боя на странице «PoMorde» выявил 4 комментария, которые нельзя отнести к толерантной или интолерантной коммуникации. 58 рассмотренных комментариев мы относим к толерантной коммуникации, а 74 комментария — к интолерантной.

Рисунок 5— Комментарии к записи боя КонораМакГрегора и Хабиба Нурмагомедова на странице «PoMorde».

Затем мы провели количественный анализ комментариев к новостям о наказаниях, которые спортивная комиссия штата Невада назначила 30 января 2019 г. по итогам случившегося после боя Хабиба Нурмагомедова и КонораМакГрегора. Мы рассмотрели 462 комментария на странице «Best of MMA», из которых 37 не относятся к категориям толерантности и интолерантности. 370 комментариев к данной новости являются толерантными. Прежде всего это примеры дискуссии, в которой отсутствуют оскорбления. 55 комментариев, оставленных к записи об отстранениях, мы можем назвать интолерантными. Самым популярным выражением интолерантности в данных комментариях вновь является использование уничижительных, грубых слов по отношению к бойцам и фанатам бойца, которого не поддерживает коммуникант.

Рисунок 6 — Комментарии к новостям о наказаниях после боя Хабиба Нурмагомедова и КонораМакГрегора на странице «Bestof MMA».

Мы рассмотрели 104 комментария, посвященных отстранению МакГрегора и Нурмагомедова на англоязычной странице «MMA News». 24 рассмотренных комментария не относятся к категориям толерантности и интолерантности. 27 рассмотренных комментариев можно назвать толерантными, а 53 комментария оказались интолерантными.

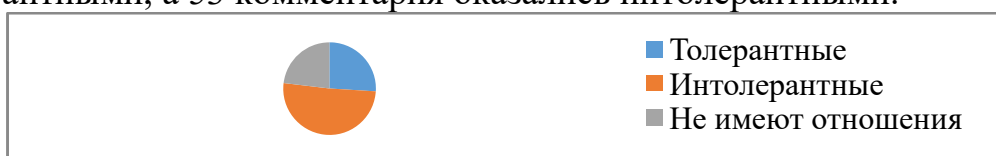

Рисунок 7—Комментарии к новостям о наказаниях после боя Хабиба Нурмагомедова и КонораМакГрегора на странице «MMA News».

Количественный анализ 54 комментариев к новостям об отстранении бойцов на странице «PoMorde» выявил 14 комментариев, которые нельзя отнести к толерантной или интолерантной коммуникации. 13 рассмотренных комментариев можно определить толерантными, а 27 комментариев, посвященных отстранению МакГрегора и Нурмагомедова, на странице «PoMorde» имеют интолерантный характер.

Рисунок 8— Комментарии к новостям о наказаниях после боя Хабиба Нурмагомедова и КонораМакГрегора на странице «PoMorde».

Рассмотрение соотношения толерантных и интолерантных комментариев к публикациям на новостных страницах, посвященных смешанным единоборствам, показало, что коммуникативная среда данных страниц является интолерантной. Администрация страниц в социальных сетях может влиять на количество интолерантных комментариев, но даже на страницах, обладающих модерацией наиболее оскорбительных сообщений, примерно от одной трети до одной пятой комментариев, имеющих оценочную коннотацию, являются негативными.

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются его перспективы. Проведенный анализ когнитивно-прагматических особенностей коммуникативной толерантности в социальных сетях на страницах, посвященных смешанным единоборствам, подтвердил гипотезу о том, что коммуникативная толерантность является способом организации речевого поведения пользователей социальных сетей, при котором выраженное отношение к «чужому» как объекту негативного отношения

меняется на нейтральную или положительную оценочность, свойственную отношению к «своему».

В отношении дальнейших перспектив плодотворным видится использование разработанных методик анализа коммуникативной толерантности в смежных спортивных сообществах социальных сетей и на другом материале.

Приложения к работе включают в себя результаты проведенных опросов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы в рецензируемых научных изданиях из Перечня ВАК:

1. Нарчук В.С. Коммуникативные тактики выхода из конфликтных речевых ситуаций в социальных сетях // Вестник ЧелГУ. 2019. №4 (426). С. 151–156.

2. Нарчук В.С. Коммуникативная толерантность/интолерантность в спортивном блоке социальных сетей // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. №1 (94). С. 69–79.

3. Тармаева В.И., Нарчук, В.С. Дивинация как установка восприятия сообщений в социальных сетях (на примере спортивных страниц, посвященных смешанным единоборствам) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 2. С. 15–19.

4. Tarmaeva V.I., Narchuk V.S. Tactics used to finish conflict situations in social media // Russian Linguistic Bulletin. 2020. №1 (21). 81–85 pp. DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2020.21.1.25>

5. Tarmaeva V.I., Narchuk V.S. Cognitive harmony as the mechanism of formation of tolerance/intolerance on public pages dedicated to the mixed martial arts // Russian Linguistic Bulletin. 2020. № 4 (24). 6–9pp. DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2020.24.4.9>

6. Tarmaeva V.I., Narchuk V.S. Communication in social networks through formation of tolerance // Вопросы прикладной лингвистики. 2021. № 44. С. 29–54.

Публикации в других научных изданиях:

7. Тармаева В.И., Нарчук В.С. Страница в социальной сети как вид нового медиа (на примере спортивной журналистики) // «Медиа чтения СКФУ: взгляд молодых исследователей»: сборник конкурсных материалов Всероссийского научного семинара. 2016. – С. 153–155.

8. Тармаева В.И., Нарчук В.С. О новых медиа и социальных сетях // «Коммуникативная культура современности»: материалы VI Международной научно-практической конференции (02 ноября 2016 г.). Новосибирск: Изд-во НГУ 2016. – С. 116–118.

9. Нарчук В.С. Страница в социальной сети как вид нового медиа // Проспект Свободный-2016: материалы научной конференции, посвященной Году образования в Содружестве Независимых Государств (15–25 апреля 2016 г.) / Отв. ред. А.Н. Тамаровская. – Красноярск: Изд-во СФУ, 2016. – С. 32–35.

10. Нарчук В.С. Активная и пассивная коммуникативная толерантность в социальных сетях // Инновации в науке и практике: материалы IV международной научно-практической конференции (19 декабря 2017 г., Барнаул). В 4 ч. Ч. 3 – Уфа: Изд-во Дендра, 2017. С. 16–21.

11. Тармаева В.И., Нарчук В.С. Толерантность/интолерантность в социальных сетях, посвященных MMA // «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения»: материалы IX Международной научной конференции (24–25 сентября 2020 г.). – Москва: Изд-во РУДН, 2020. С. 246–248.

12. Tarmaeva V.I., Narchuk V.S. Tolerance/intolerance on social media pages dedicated to mixed martial arts // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. EpSBS. Volume 86 – WUT 2020. «Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects»: 10th International Conference. Pp. 1391–1400. Doi: 10.15405/epsbs.2020.08.161. eISSN: 2357–1330 (Web of Science)

13. Tarmaeva V.I., Narchuk V.S. Trolling on social media pages dedicated to MMA // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. EpSBS. Volume 97 – TILTM 2020. Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication. Pp. 338–345. DOI: 10.15405/epsbs.2020.12.02.45. e-ISSN: 2357–1330 (Web of Science)

14. Тармаева В.И., Нарчук В.С. Проявление оппозиции «свой–чужой» в социальных сетях // «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах»: материалы XI Международной научной конференции (7–9 апреля 2022 г.). Челябинск: Изд-во ЧелГУ., 2022. С. 295–298.

15. Тармаева В. И., Нарчук В. С. О конфликтных речевых ситуациях в социальных сетях // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2022. Т. 1, № 2. С. 65–70.

16. Тармаева В.И., Нарчук В. С. К проблеме толерантности/интолерантности в социальных сетях // «Евразия-2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации»: материалы Международного научного культурно-образовательного форума (6–8 апреля 2022 г.) / под редакцией Т. Ф. Семьян, Т. Е. Абрамзон, Л. А. Нефедовой. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. Том IV. Актуальные проблемы современной гуманитарной науки. С. 588–591.

Монографии:

17. Тармаева В.И., Нарчук В.С. Речевые способы выхода из конфликта в спортивном паблике смешанных единоборств (к проблеме толерантности/интолерантности в социальных сетях) // Социальные сети: комплексный лингвистический анализ / Отв. ред. Н.Д. Голев. Т.2. Кемерово: Изд-во КемГУ, 2021. С. 135–152. [монография выполнена в рамках проекта, поддержанного РФФИ]